

Вспыхнули ослепительные искры, в воздух взметнулись клубы пыли и дыма. Лишь когда всё улеглось, Кэ Дун смогла разглядеть, что в местах взрывов остались глубокие опаленные воронки, от которых исходил белый пар. Вокруг валялись изуродованные останки, превращенные в кровавое месиво.

Кэ Дун была потрясена, глядя, как использовали её талисманы. Обычные талисманы огня, наложенные друг на друга, обрели такую чудовищную мощь. Стоили они немало, и то, как Бай Синчэ расшвыривался ими направо и налево, означало, что сейчас в пыль превратились десятки тысяч юаней.

Кэ Дун сглотнула слюну, покосившись на свою сумку. Там еще оставалось несколько штук, и она решила, что обязательно прибережет их на крайний случай. Даже если она не обладала такой сокрушительной силой, стоило перенять этот мажорный стиль молодого господина Бая, чтобы хоть немного напугать врагов.

И действительно, стоя дрогнула. Вожак — крупный коричневый волк — отступил на несколько шагов и подал знак остальным, чтобы те просто окружили чужаков.

— А-у-у-у-у!

Раздался оглушительный вой, перекрывший недавние взрывы и скулеж раненых волков. Это был тот самый серый волк, которого Кэ Дун видела раньше. Даже с расстояния в тысячу метров она чувствовала его ярость.

— Р-р-а-а-а!

Он, до этого наблюдавший за битвой с огромного валуна, мощно оттолкнулся задними лапами и прыгнул, словно ступая по воздуху. Всего через пару мгновений он оказался перед ними. Его зеленые глаза впились в Бай Синчэ, ранившего его сородичей. Казалось, еще секунда — и он разорвет его на куски.

— Открыли! Молодой господин, скорее внутрь! — наконец прорубили Бай Цзун-и и Бай Цзун-эр узкий проход, достаточный для человека.

Группа, пятясь, не сводила глаз с гигантского серого волка. Как только они скрылись в пещере, волки больше не решились преследовать их. К счастью, никто не пострадал, но молодой господин Бай и мастер Ху Юань выбились из сил и, опустившись на землю, тяжело дышали.

Серый волк видел, как они скрылись в глубине пещеры, но не стал препятствовать. Лишь в его длинных глазах блеснул хищный огонек, а уголки пасти дрогнули в едва заметной усмешке.

Раннее утро на горе Юньтянь было окутано легкой дымкой, небо оставалось серым. Воздух был свеж, но за последние годы духовная энергия здесь заметно истощилась. Впрочем, чему удивляться? Здесь давно никто не жил, зачем тогда энергия?

На главном пике, в полуразрушенном зале, она выпрямилась, уперлась передними лапами в ковер и лениво потянулась, расправляя длинные конечности. Язык слегка высунулся в зевке.

Сколько же лет я проспала?

Она прищурилась, глядя на выход. Там по-прежнему царил серый полумрак, не позволявший определить время. Впрочем, её это не заботило. Свернувшись на ковре и вильнув хвостом, она посмотрела на белоснежный череп у себя в лапах.

Череп отливал нефритом, словно был искусно выточен из хрусталя. Сразу видно, какой глубокой была сила владельца при жизни — ни единой примеси в костях. Череп сливался с её мехом, всё вокруг было ослепительно белым.

— Маленькая лиса, ты обрела разум, но совсем не умеешь совершенствоваться. Может, станешь моей ученицей?

— Маленькая лиса, не держи на них зла. Замени меня и продолжай путь совершенствования.

— Маленькая лиса, ты такая красивая. Не плачь, так ты становишься некрасивой. Если будет следующая жизнь, может, еще встретимся?

Вспоминая слова того человека, она прижала череп к себе.

Чжо Цин, ты лжец!

Она сердито ударила лапой по черепу, но в последний момент движение стало мягким, словно ласка, — силы в ударе не было совсем. Она перебрала другие кости, разбросанные по ковру, и тихо вздохнула.

Она так долго жила одна, что единственным, что осталось, была её старая одержимость. Она уже давно не ступала на пик Цинъюнь — боялась, что не выдержит, начнет вспоминать, как они вместе сажали лекарственные травы, как совершенствовались, как проживали каждый миг той жизни. Но даже если она не ходила туда, воспоминания продолжали жить, просачиваясь в сердце каплю за каплей.

Она гладила след от меча на белоснежном ребре, погруженная в грезы, как вдруг услышала протяжный вой.

— А-у-у-у-у!

Она склонила голову. Голос Хуэй Лана. Опять какие-то незваные гости вломились в горы? Или те мерзавцы, что вечно ищут легкой наживы? А может...

Она не смела продолжать мысли, боясь, что за каждой надеждой последует лишь разочарование.

Она свернулась в центре главного зала, занимая собой большую часть пространства. Её белая шерсть рассыпалась по широкому ковру — когда-то давно один не в меру наглый демон совершил злодеяние, и Чжо Цин содрал с него шкуру, подарив ей.

Она пошевелила передней лапой, подцепив осколок камня.

Цзэн!

Выпустив когти, она выцарапала на камне несколько знаков. Сдвинувшись с места, она сложила правой лапой печать, подбросила камень и взмахнула рукавом — тот улетел к воротам обители.

Вскоре она почувствовала, как активировался защитный массив.

Всё-таки вошли? Впрочем, Хуэй Лан всегда был таким: вместо того чтобы преподать урок кровью, он предпочитал использовать Гу Цюна и его ловушки, чтобы мучить врагов. Довольно дурной вкус, но ей было лень вмешиваться. Да и не хотелось.

Если бы они были здесь двадцать лет назад, меч Цинфэн не украли бы, верно?

Она тряхнула головой, решив, что размышления об этом — слишком утомительное занятие. И, закрыв глаза, снова уснула.

— Босс, почему не преследуем? — глаза того самого коричневого волка округлились, он обернулся к гигантскому серому волку. — Они ранили столько наших, я бы вырвал им сердца!

Гигантский серый волк приподнял веко, и шрам на его морде исказился, придав ему свирепый вид:

— К чему спешка? Ты думаешь, Гу Цюн отпустит их просто так? Пещера — его территория, нам нельзя переходить черту. В конце концов, хотя убивать их нам нельзя, подождем, пока Гу Цюн

наиграется с ними с помощью массива, а потом уж мы с ними повеселимся...

Коричневый волк понял намек и энергично закивал:

— Если бы не запрет на убийства, я бы давно разорвал их в клочья! Иначе как бы мальчишки пострадали от этих жалких талисманов?

— Эти талисманы странные, — серый волк взглянул на следы от взрывов и принялся.

Знакомый запах. Или даже так: воздух вокруг был пропитан чем-то до боли знакомым. Он не ожидал, что в нынешнем мире совершенствования сохранились талисманы такой силы. Даже если их накладывать друг на друга, цепочку из восьмидесяти одного звена не под силу создать с помощью обычных талисманов. Это требовало от мастера безупречной точности в каждом движении, одинакового вливания духовной силы и идентичного почерка.

Всё произошло слишком быстро. Будь у него еще пара мгновений, он смог бы разглядеть технику письма. Ведь даже если почерк можно подделать, привычки в технике и мелкие детали у каждого свои. Но он не смел об этом думать. Да и не хотел.

Ладно, чему суждено случиться, то случится.

<http://bllate.org/book/21774/2251711>